

От автора

Предлагаемая вниманию читателя книга — это одновременно и рассказ о важнейших событиях новейшей демографической истории Земли, и попытка ее теоретического осмысления. Демографическое развитие мира представлено в ней как история развития его крупных регионов, каждый из которых имеет свою, во многом уникальную, культуру, социальную и экономическую структуру, политические, семейные и другие традиции. Эти особенности каждого региона, по моему убеждению, — важный и во многом автономный источник его демографического развития. Несколько расширив известную максимуму нобелевского лауреата Д. Норта, следует еще раз подчеркнуть: «История и география имеют значение!»

Современная демографическая теория тяготеет к тому, чтобы рассматривать демографическое развитие отдельного региона лишь как отражение глобальных закономерностей. Такой подход представляется мне односторонним, поэтому обратить внимание на роль региональных источников демографических изменений и включить их в общий контур современной демографической теории я считаю принципиально важным.

Хотелось бы также подчеркнуть, что вопрос о соотношении глобального и регионального в демографическом развитии отнюдь не академический — он тесно связан с разработкой и проведением социальной и демографической политики. Ведь из представления о том, что цивилизационные особенности — второстепенный фактор, вытекают вполне определенные практические выводы: считается, что при разработке и реализации политики эти особенности можно безнаказанно игнорировать, а методы политики бездумно импортировать из других стран. Вряд ли стоит долго объяснять, к каким последствиям это нередко приводит и почему данная проблематика столь актуальна для России.

Эта книга не является демографическим исследованием в узком смысле слова: в ней широко использованы междисциплинарные научные подходы и традиции. К их числу относится прежде всего регионоведение.

дение. Крупные регионы Земли, о которых здесь идет речь, — не просто обособленные участки земной тверди. Они представляют собой целостные образования со своими цивилизационными особенностями, исторической судьбой, культурой, политическими традициями. Вне этого историко-культурного контекста невозможно понять важнейшие события новейшей демографической истории регионов Земли, да и планеты в целом, поэтому ему уделено в работе значительное внимание.

Другой междисциплинарный научный подход, лежащий в основе данной книги, — институциональный анализ. Различные ветви институционализма по-разному трактуют понятие «институт», ключевое для этого научного направления. В данной работе под институтами понимаются:

- принятые в обществе «правила игры» — формальные (законодательные акты и т. д.) и неформальные (обычаи, традиции);
- субъекты общественной жизни (государство, семья, институты здравоохранения, правопорядка и т. д.), наделенные материальными, правовыми, моральными и другими ресурсами и полномочиями для осуществления жизненно важных для общества функций, в число которых входит и контроль над соблюдением «правил игры»;
- устойчивые способы и стереотипы мышления, часто называемые также менталитетом населения.

Институциональный подход широко используется в экономической науке и социологии, однако возможности его применения в демографии, на мой взгляд, недооценены. Между тем именно институциональные различия являются одной из глубинных причин демографического разнообразия современного мира. Ввиду этого институциональный подход представляет собой альтернативу теориям, склонным игнорировать региональные различия, например особенности национальной культуры, экономики или менталитета. Региональные особенности таких институтов, как государство, семья (как, впрочем, и многих других), отражают специфический опыт ответов на вызовы истории, накопленный в различных регионах планеты. Институциональные особенности определяются не только историей региона, но и его географией, ибо ответ на вызовы истории всегда приходится давать в конкретных природных и геополитических условиях.

В то же время институциональная структура общества — не только результат, но и фактор его развития. Ее особенности, как будет показано далее, в значительной мере определяют и способ, которым то или иное общество отвечает на возникающие перед ним демографические проблемы, и результаты их решения. Поэтому анализ институциональной структуры общества — как ее глубинных и инертных, так и более поверхностных и подвижных пластов — позволяет лучше понять, каким образом формируется демографическая политика различных стран мира, складывается реакция населения на ее мероприятия.

Институты, сложившиеся в регионе, оказываются также призмой, сквозь которую преломляются «внешние» по отношению к нему воздействия (например, глобальные изменения в технологиях, политических и экономических отношениях, импульсы, идущие от других культур, и т. д.). В результате такого преломления различные общества по-разному реагируют на общепланетарные вызовы, а само демографическое развитие мира оказывается результатом постоянных взаимодействий регионального и глобального характера. Отсюда вытекает и очевидный практический вывод: чтобы улучшить демографическую ситуацию, нужно перестроить институциональную структуру, сделать ее более «жизнеспасающей», благоприятной для рождения и воспитания детей. Институциональная структура многослойна, ее базовые пласты инертны и не меняются в одночасье. Тем не менее многое можно сделать и в достаточно сжатые сроки средствами социальной, экономической, демографической политики.

Доминирующие сегодня в демографической науке теории демографического перехода, эпидемиологического перехода, второго демографического перехода определенным образом фильтруют эмпирическую информацию, игнорируя или относя к малозначительным деталям и исключениям все, что вступает с ними в противоречие. При этом многочисленные эмпирические исследования, охватившие самые отдаленные уголки Земли, часто дают результаты, противоречащие этим теориям. Однако в условиях скепсиса в отношении мирообъемлющих систем, охватившего современные социальные науки, авторы этих исследований не стремятся к теоретическим обобщениям. Сложившаяся в результате картина развития современной демографии выглядит весьма живописно: по берегам ее основного русла, образуемо-

го теориями перехода, постепенно разрастаются груды разбросанных в хаотическом беспорядке фактов, не соответствующих доминирующим теориям, но и никем не обобщаемых.

Послушно следовать в этих условиях логике теорий перехода, ограничивая осмысление фактического материала лишь «маркированием» регионов, отнесением их к территориям с более или менее завершенным переходом в области рождаемости, смертности и т. д., значило бы вновь оставлять важную эмпирическую информацию без внимания. Поэтому данная книга построена по иному принципу. В ее начальных главах, посвященных отдельным регионам, рассматриваются ключевые факторы их демографического развития вне зависимости от того, вписываются они в теории демографического перехода или противоречат им. Из этой региональной мозаики и складывается картина демографического развития планеты, обсуждаемая в заключительных главах.

Мне хотелось бы сразу обратить внимание читателя на то, что эта книга имеет несколько пластов. Один из них статистический. Читатель, уставший от навязываемых ему интерпретаций и жаждущий только голых фактов и цифр, найдет их в великом множестве и, если пожелает, может ими и ограничиться.

Однако данное исследование — не статистический сборник с развернутыми комментариями. С моей точки зрения, в истории каждого крупного региона Земли закодирована важная теоретическая информация, и задача исследователя — ее расшифровать. История каждого региона может рассматриваться как эмпирическая проверка тех или иных демографических теорий. Отсюда второй тематический пласт книги — история демографических идей, их взлетов, падений и тесно связанных с ними вопросов методологии научного познания.

Третий пласт — регионоведческий. Он помогает увидеть, каким образом события демографической истории различных стран и регионов переплетались с их экономической, социальной и политической историей, и сделать видение этих событий более глубоким и комплексным. В книге есть и четвертый пласт, связанный с социальной и демографической политикой. Он необходим для того, чтобы понять, откуда вырастает и к каким последствиям приводит демографическая политика или ее отсутствие.

Все названные пласты так или иначе обозначены заголовками таблиц, глав и параграфов, поэтому при знакомстве с книгой можно ограничиться любым из них. Но я все же льщу себя надеждой, что читатель прочитает эту работу от начала до конца и ознакомится с авторской позицией в целом.

А уж соглашаться с ней или нет — решать ему.